

История идей

Елена Свирская,

вяземский краевед,
преподаватель Вяземского
политехнического техникума

ВАСИЛИЙ РОЗАНОВ И НИКОЛАЙ СТРАХОВ: К ИСТОРИИ ОТНОШЕНИЙ

2 мая этого года исполнится 155 лет со дня рождения русского писателя и философа Василия Васильевича Розанова (1856-1919). Родом он из Костромской губернии, но его имя связано с историей нашего края. Ранее автор этих строк на страницах данного журнала рассказывал о пребывании Розанова на смоленской земле¹.

Огромную работу по возвращению имени Василия Розанова и развитию розановедения проделал А.Н. Николюкин. Он исследовал не только факты биографии мыслителя, но и подготовил к изданию его тридцатитомное собрание сочинений. Вышла в свет энциклопедия (авторский коллектив которой составляют более ста человек), подытожившая достижения розановедения к началу XXI века². Издана книга «Наследие В.В.Розанова и современность», в которой представлены доклады зарубежных и отечественных ученых³. Для И.Н. Афанасьева, исследователя из Белоруссии, Розанов – «зернышко мира, корень мира», в котором он увидел защитника человека и человечества. Значение деятельности русского мыслителя Афанасьев выразил следующей фразой: «Розанов целовал мир в уста. Чтобы вдохнуть в него жизнь. И переболеть его болезнями»⁴.

Тому, кто заинтересуется творчеством Розанова, можно посоветовать обратиться не только к современной

литературе, но и к сохранившимся прижизненным изданиям. Так, в *Редком фонде областной библиотеки имени А.Т. Твардовского есть книга мыслителя «Литературные изгнанники», увидевшая свет в 1913 году*. Розанов посвятил ее философу, литературному критику Николаю Николаевичу Страхову (1828-1896), сыгравшему важную роль в его судьбе. В предисловии к своей книге «Литературные изгнанники» (1913) Розанов называет Страхова «крестным отцом» (в литературе)». Было бы правильно добавить – и в философии.

В начале 1888 года завязывается переписка В.В. Розанова с Н.Н. Страховым, а в 1889 году Розанов впервые приезжает из Ельца в Петербург, чтобы лично познакомиться. Встреча состоялась на квартире Страхова. Его поддержку Розанов высоко ценил. В одном из первых писем к Страхову он признавался, что будет его «верным учеником» и просил «благословения в свой будущий путь»⁵.

Страхов был старше Розанова на 28 лет. Общее в их судьбах: ранняя потеря отцов, молодые годы, проведенные на Волге; учительство и имя Ф.М. Достоевского, также сблизившее их.

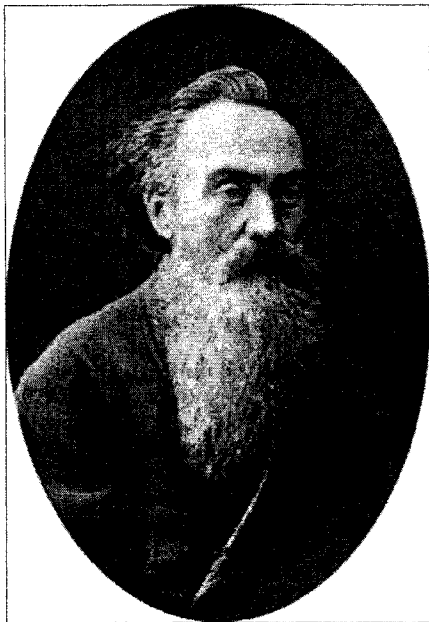
Литературная и публицистическая деятельность Страхова начинается с 1861 года. Он сотрудничал с Ф.М. Достоевским, редактировал жур-

налы «Время», «Отечественные записки», «Заря». С 1874 года Н.Н. Страхов работал в Министерстве народного просвещения в качестве члена Ученого комитета. Ему было поручено рецензировать новые книги по отечественной истории. Незадолго до смерти Психологическое общество избрало Н.Н. Страхова почетным членом одновременно с гр. Л.Н. Толстым.

Для Розанова Н.Н. Страхов – «не занимающийся философией, но философ». Он «читал по-латыни, гречески, французски и немецки, и был *специалистом* по философии, по биологии и по физике»⁶, выполнил переводы нескольких философских книг. По мнению Н. Грота, Н.Н. Страхов, представляя идеалистическое направление, был поклонником Платона, Декарта и Гегеля, выступал против Фейербаха, в защиту философского наследия Г.В. Лейбница, И.Г. Фихте, В. Шеллинга, Г. Гегеля, а «его произведения – философская хрестоматия для всякого русского читателя, желающего сделать первый серьезный шаг к самостоятельному мышлению»⁷.

Книгу Н. Страхова «Борьба с Западом в нашей литературе» (1883) Розанов прочитал, будучи студентом третьего курса Московского университета. Он понял, что со славянофилами Страхова объединяет категоричное неприятие Запада, прежде всего буржуазного, и вера в самобытный путь развития России. Другие книги Страхова – «О методе естественных наук и значении их в общем образовании» (СПб., 1865), «Мир как целое» (СПб., 1872), «Об основных понятиях психологии и философии» (СПб., 1886) – были глубоко интересны Розанову, изложившему собственные взгляды в книге «О понимании» (1886). Он писал Страхову: «...меня всегда привлекало Ваше отношение к текущей науке... Ваши замечания об отсутствии твердости и отчетливости в понятиях современных ученых о том, что такое наука, каковы истинные ее задачи, что значит действительно объяснить то или иное явление или факт»⁸.

«Его труды – это не величественный храм, который издали привлекает путника, но это – удивительная и разнообразная орнаментация,

Николай Страхов.

которую он неожиданно замечает, войдя в него»⁹ – такую характеристику сочинениям Страхова дал Розанов. Он увидел уникальность Страхова, потянулся к нему, почувствовал в нем Учителя: «... дружба с ним, отношения к нему всегда составляли какую-то твердую стену, о которую я чувствовал – что всегда могу опереться или вернее к ней прислониться. И она не уронит и согреть»¹⁰.

22 января 1888 года В.В. Розанов, провинциальный учитель из Ельца, автор незамеченной книги «О понимании», отправляет первое письмо в Петербург Н.Н. Страхову. В скором ответном письме, датированном 27 января 1888 года, Страхов пишет, что рассуждение о *потенциальности* показывает расположение Розанова к философии, составившего новую категорию, под которую подходят категории *причины и цели*.

Положительно оценив философские размышления учителя Розанова, Н.Н. Страхов просит сообщить о преподаваемых предметах и интересовался: «Ваша или нет книга: «О понимании». Я видел о ней объявление в газетах»¹¹.

Через несколько месяцев (19.06.1888) Н. Страхов уже пишет: «Книгу Вашу почитываю, и то очень люблю, то нахожу новаторство без соответствующей новизны. Сам в потугах рождения новой статьи – «О времени, мысли и пространстве»,

... для меня главная мысль Вашей книги – гегелевская; а что в книге много нового и хорошего, это несомненно»¹².

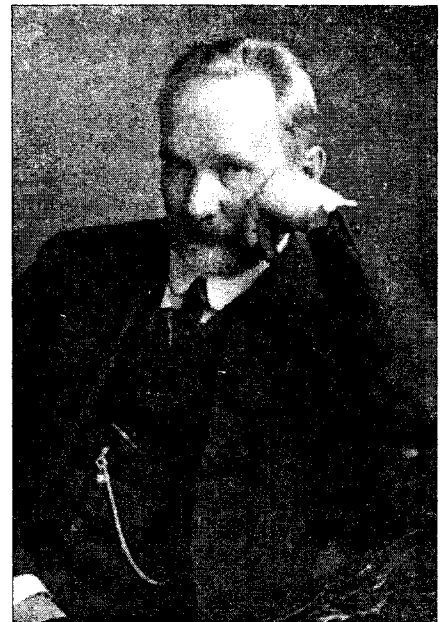
Страхов представил Розанова петербургскому читателю, опубликовав рецензию на книгу «О понимании», и поддержал его стремление осуществить совместно с учителем Елецкой гимназии П.Д. Первовым перевод «Метафизики» Аристотеля. В письмах 1888-1889 гг. Розанов и Страхов вели обсуждение работы над переводом, высказывались замечания, уточнялись значения понятий. С января 1890 года «Журнал Министерства народного просвещения» по рекомендации Н. Страхова стал публиковать этот перевод.

Подготовленное Розановым предисловие к «Метафизике» Н.Н. Страхов посоветовал напечатать отдельной статьей в «Вопросах философии и психологии». Он писал 31 декабря 1889 года: «... Я сам употреблю весь свой авторитет для напечатания статьи в третьей книге (2-ая набрана)»¹³.

Рекомендация Н.Н. Страхова возымела влияние, и в третьем номере «Вопросы философии и психологии» (под ред. профессора Н.Я. Грота) за 1890 год в специальном отделе «Критика и библиография» была опубликована статья В. Розанова «Заметки о важнейших течениях русской философской мысли в связи с нашей переводной литературой по философии». Журнал был новым, издавался первый год как специальный орган философии и психологии, призванный удовлетворить духовные запросы русского читателя. Публикация статьи В.В. Розанова в нем была несомненным успехом.

Страхов способствовал повышению уровня образования Розанова, рекомендуя ему чтение хорошей философской книги. Он посылал книгу Розенкранца о Гегеле, сообщал о написанной «в хорошем и истинно-философском духе книге» «Основы веры и знания» Бакунина и о «превосходной» книге Сергея Трубецкого «Метафизика в древней Греции»; радовался, что Розановым прочитана «замечательная» книга «Восток, Россия и славянство» К.Н. Леонтьева.

Н.Н. Страхов был осведомлен о личной жизни В.В. Розанова. Сам, не имеющий семьи, детей, он наставлял

Василий Розанов.

молодого философа: «Как вы решились писать мне о самоубийстве? До чего вы дошли. Не ссылайтесь на тягость и тоску; убить себя можно даже оттого, что прыщик вскочил на носу...»

Отчаяние приводит к великим откровениям, и кто не испытал его, тому они недоступны. Вам нужно подняться на новую ступень, чтобы стать выше его. Терпите, уясняйте свое сознание, научайтесь новым мыслям, и будьте уверены, что Бог всегда с Вами»¹⁴.

В письме к Розанову Страхов предложил писать ему иначе: от «парения» перейти к лирической журналистской статье и к публикациям в газете. Только так провинциальный учитель, занимающийся философией, найдет путь к читателям. Следуя совету, в 1890 году в Ельце Розанов написал статью «Литературная личность и деятельность Н.Н. Страхова». Он был знаком с книгами Страхова, и с автором состоялся обмен мнениями. В своей статье Розанов так характеризует мыслителя Страхова: «Слишком большая субъективность, отсутствие способности заинтересоваться подробностями так же сильно, как и *целым*, помешали ему разработать до конца какую-нибудь мысль; и вот почему он повсюду не обосновывает теории, но только роняет семена, из которых могли бы вырасти прекрасные теории, – только вкидывает различные вопросы»¹⁵.

В строках, посвященных Н.Н. Страху как философу («склонности ума совлекли его с пути чистого естествознания... в более широкий и гибкий мир философии»¹⁶), Розанов отметил характерные черты русского мышления, в которых угадывается славянофил:

– в трудах его нет «развития чистых понятий», а только «философский анализ, приложенный к явлениям внешней природы или внутренней жизни человека»¹⁷ (на основе принципов систем Декарта и Гегеля);

– неудовлетворенность рационализмом;

– настороженное отношение к западноевропейской цивилизации и поддержка теории культурно-исторических типов Н. Данилевского как ряда своеобразных цивилизаций, развивающихся в историческом процессе человечества;

– «участливое внимание к судьбам славянофильской партии»;

– «исполненные уважения слова о русском народе и его истории»¹⁸.

Розанов считал, что «после смерти Н.Я. Данилевского и К.Н. Леонтьева, в те мрачные для славянофильства в смысле *личного состава* годы, Страх был, собственно, единственным представителем славянофильства: «он держал гаснущую свечу в старческих руках». В свою очередь Страх предложил молодому философу Розанову подготовить маленькую статью

(не более печатного листа) «Нечто о славянофильстве»: «Нужно указать, что яркие нападки на славянофильство и всякие его похороны доказывают только его силу в настоящую минуту... К славянофильству прилепляют всякие глупости... но забывают его сущность, которая всегда чиста и неизменна... она беспрестанно искажается, но в *хороших* умах существует в своем истинном виде»¹⁹.

По словам Розанова, Страх, как «драгоценнейшая няня» и «вечный педагог», помог ему в достижении «настоящей зрелости мысли». Страх – человек, который в одном «я» совместил философа-аналитика, биолога, литературного критика, публициста. Розанов отметил вклад Н.Н. Стрхова в русскую культуру как философа: «По-видимому, есть два вида писательства: 1) полет, 2) постройка. В корне их лежат вечные начала человеческого духа – *пророчествовать, философствовать*. Страх принадлежал к *строителям*, Вл. Соловьев – *полетчикам*»²⁰. Для Розанова В.С. Соловьев и Н.Н. Страх – разные, но равновеликие фигуры.

В 1895 году отдельной книгой, объемом 530 страниц, были изданы «Философские очерки» Стрхова. В нее вошли статьи, начиная от «Значения гегелевской философии в настоящее время» (1860) до рецензий на философские книги, в том числе

и на сочинение «О понимании». Розанов, который откликнулся на появление этой книги статьей «Смена мировоззрений» (1895), цитировал Стрхова: «Человек есть зритель мира. Самая удивительная загадка заключается не в том, что мир существует, а в том, что у него есть зритель»²¹.

Н.Н. Страх высоко ценил в Розанове блестящий талант, но опасался за его неустойчивость и неровность. На портрете, подаренном Стрховым Розанову, можно прочитать: «Очень люблю Вашу даровитость, Василий Васильевич, но боюсь, что из нее ничего не выйдет. 11 октября 1895 г. СПб. Н. Страх»²². Но Розанов – философ состоялся. В некрологе 1896 года «Вечная память» он назвал Стрхова «Баратынским нашей философии». По примеру своего учителя В.В. Розанов издал в 1899 году первые философские сборники статей. До конца жизни он сохранил самую светлую память о Н.Н. Стрхове, который однажды в разговоре сказал: «Я люблю три вещи: логику, хороший слог и добродетель»²³.

Так «рука добрая, дрожащая, рука бесконечно благородная, рука никогда не выжидавшая благодарности, даже не ждавшая рукопожатия»²⁴, – это рука Николая Николаевича Стрхова поддержала Василия Васильевича Розанова в его трудном пути к философским вершинам.

Примечания.

1. См.: Свирская Е.В. Розановы и Смоленщина // Край Смоленский. 2000. № 9-10. С. 7-14; Свирская Е.В. «...прошу Вас внимательно выслушать...» (Из неизвестной переписки В.В. Розанова) // Край Смоленский. 2006. №7. С. 28-30.
2. Розановская энциклопедия / Сост. и гл. ред. А.Н. Николюкин. М.: Российская политическая энциклопедия (РОСПЭН), 2008. – 1216 с.
3. Наследие В.В. Розанова и современность: Материалы Международной научной конференции / [сост. А.Н. Николюкин]. М.: Российская политическая энциклопедия (РОСПЭН), 2009. – 639 с.
4. Афанасьев И.Н. Эпоха катастроф у Розанова // Наследие В.В. Розанова и современность: Материалы Международной научной конференции / [сост. А.Н. Николюкин]. М.: Российская политическая энциклопедия (РОСПЭН), 2009. С. 443.

5. Письма В.В. Розанова к Н.Н. Стрху (1888-1890) // Российский литературоведческий журнал. 1994. №№ 5, 6. С. 197.
6. Письмо В.В. Розанова М. Горькому 3-6 марта 1912 г. // Розанов В.В. Мысли о литературе. М.: Современник, 1989. С. 521.
7. Грот Н. Памяти Н.Н. Стрхова. К характеристике его философского мировоззрения. Отгиск из №32 «Вопросы философии и психологии». М., 1896. С. 40.
8. Письма В.В. Розанова к Н.Н. Стрху (1888-1890) // Российский литературоведческий журнал. 1994. №№ 5, 6. С. 194.
9. Розанов В.В. Литературные изгнанники. Т. 1. СПб., 1913. С. 8.
10. Там же. С. 209. Примеч.
11. Там же. С. 117.
12. Там же. С. 148.
13. Там же. С. 206.
14. Там же. С. 208-209.

15. Розанов В.В. Литературная личность и деятельность Н.Н. Стрхова // Розанов В.В. Литературные изгнанники. Т.1. СПб., 1913. С. 23.
16. Там же. С. 48.
17. Там же. С. 49.
18. Там же. С. 50.
19. Розанов В.В. Собрание сочинений. Литературные изгнанники: Н.Н. Страх, К.Н. Леонтьев. Под общ. ред. А.Н. Николюкина. М.: Республика, 2001. С. 126. Прим.
20. Розанов В.В. Литературные изгнанники. Т. 1. СПб., 1913. С. 223.
21. Розанов В. В. Природа и история. Сб. статей. СПб., Тип. Меркушева, 1900. С. 159.
22. Голлербах Э. В.В. Розанов. Жизнь и творчество. М.: МП «Квазар», 1991. С. 19.
23. Розанов В.В. Литературные изгнанники. Т. 1. СПб., 1913. С. 486.
24. Там же. С. 486.